

Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 3, с. 103–121.

УДК 343.343.1
DOI 10.17506/ryipl.2016.18.3.103121

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Елена Владимировна Мицкая

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова
г. Шымкент. E-mail: elenamits@inbox.ru

Материал поступил в редколлегию 14.05.2018 г.

Статья посвящена анализу правовой регламентации медиации по уголовным делам в Республике Казахстан. С недавних пор в Республике начали обращаться к альтернативным способам разрешения уголовно-правовых конфликтов в связи с гуманизацией уголовной политики. В 2011 г. Казахстан законодательно закрепил возможность применения альтернативных способов разрешения конфликтов в различных сферах – семейных, гражданских, трудовых и других – правоотношений. Закрепление медиации в законодательстве РК произошло исключительно на основе изучения опыта зарубежных государств. Была учтена природа медиации, и прежде всего ее добровольность, самостоятельность выбора варианта решения правового конфликта. Именно в силу этого применение медиации стало возможным не только по гражданско-правовым, но и по уголовным конфликтам. Поскольку казахстанская практика применения медиации по уголовным делам стала складываться сравнительно недавно, сегодня требует решения ряд вопросов – это обучение медиаторов, процессуальная регламентация, оплата услуг медиатора и т.д. Медиация вошла в уголовно-процессуальную практику применения, скорее, в качестве идеологии – с недостаточной четкостью ее процессуальной регламентации. Начиная с 2011 г., когда и была введена медиация,

количество рассматриваемых казахстанскими судами гражданско-правовых дел с использованием медиации значительно превышает количество уголовных дел. Данный факт свидетельствует о непопулярности у граждан медиации как способа урегулирования уголовно-правового конфликта. При этом по новому действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан медиация выступает одним из оснований освобождения от уголовной ответственности. Анализ действующего казахстанского законодательства, регламентирующего применение медиации по уголовным делам, позволяет выявить недочеты данного законодательства, сформулировать предложения по его совершенствованию, способные усилить защиту прав потерпевшего, расширить применение уголовной медиации.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения конфликтов, медиация, уголовно-правовой конфликт, уголовно-процессуальное законодательство, уголовный процесс, защита прав сторон медиации, уголовная медиация, восстановительное правосудие.

Общее понятие уголовной медиации. В Казахстане разрешение правовых конфликтов посредством медиации строится на основе предварительного анализа зарубежной практики применения альтернативных способов разрешения конфликтов, сложившейся достаточно давно. Введением медиации в правовую практику разрешения уголовных конфликтов западных стран решались многие проблемы – сокращение затрат государства на судебный процесс, сокращение численности «тюремного населения», снижение потребности в постпреступной ресоциализации и т.д. Кроме того, тем самым было расширено использование частных начал, метода поощрения в уголовно-правовой сфере. В результате в западных странах посредством применения медиации постепенно осуществлялся переход от карательной системы наказания к восстановительному правосудию (Van Ness, Morris, Maxwell 2001; Sherman, Strang 2007).

Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) допускает разрешение уголовно-правовых конфликтов путем медиации (Уголовный кодекс... 2018: 68). Более того, медиация стала одним из оснований освобождения от уголовной ответственности.

Медиацию в уголовном процессе можно определить как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта при помощи посредника-медиатора. Это способ, добровольно определяемый сторонами уголовного процесса (Мицкая, Маматай 2016: 18) с целью их примирения. При этом медиация имеет следующие признаки, отличающие ее от состязательного (традиционного или карательного) правосудия:

- добровольность ее применения сторонами уголовного процесса;
- упрощенная и неформальная процедура, основывающаяся на сотрудничестве сторон;
- самостоятельность выбора как самого медиатора, так и варианта окончательного решения уголовно-правового конфликта сторонами уголовного процесса (Carré de Malberg 1931, 1984: 4);
- нейтральность посредника медиатора как обязанность по закону;
- неразглашение сведений, ставших известными в результате урегулирования данного конфликта (конфиденциальность).

Медиация характеризуется как самостоятельная процедура, дополнительно применяемая в рамках уголовного процесса с целью примирения сторон и прекращения уголовного преследования. Все же принципиальное отличие медиации от уголовного процесса заключается в предоставлении обвиняемому возможности найти компромисс с потерпевшим, возместить причиненный вред.

Самостоятельность процедуры медиации описывается понятием «медиация в уголовном процессе» и определяется особенностями ее применения; дифференциацией по категориям уголовных дел; правовым положением медиатора; правовыми последствиями применения медиативного соглашения.

Нормативная база уголовной медиации. Нормативную базу медиации по уголовным делам составляют нормативные акты – общего порядка и специальные. Нормативные акты общего порядка относятся ко всем сферам применения медиации, включая и уголовно-правовые конфликты, а специальные – исключительно к криминальным конфликтам.

Общими нормативными актами являются Закон о медиации и Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, специальными – УК РК, УПК РК, нормативное Постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан».

Начало внедрения медиации в судопроизводство Казахстана положил Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» (См.: Указ Президента РК № 949, 2002; Указ Президента РК № 858, 2009), согласно которому гуманизация уголовной политики обязательно должна осуществляться с применением медиации. Но что такое медиация и как ее проводить, нормативно закреплено тогда еще не было. Специальный закон о медиации был принят в 2011 году (Закон РК № 401-IV, 2011). Этим законом были определены сферы применения медиации, цели, принципы медиации, требования, предъявляемые к медиаторам, и их правовое положение, права и обязанности сторон медиации, правила проведения медиации с учетом особенностей правовых отношений, включая требования к договору о медиации, и условия прекращения медиации.

Принципы проведения медиации не отличаются от европейских и находят законодательное закрепление в статье 4 Закона о медиации. Медиация проводится на основе следующих принципов:

- 1) добровольность;
- 2) равноправие сторон медиации;
- 3) независимость и беспристрастность медиатора;
- 4) недопустимость вмешательства в процедуру медиации;
- 5) конфиденциальность (Закон РК № 401-IV 2011: 27).

Каждый из принципов разъясняется также в данном законе.

Основанием применения медиации в уголовном процессе являются нормы Уголовного кодекса, закрепленные в статье 68.

Итак, медиация предусматривается для того лица, которое совершило уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести,

не связанные с причинением смерти, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред (ч. 1 ст. 68 УК). Следовательно, основаниями применения медиации по ч. 1 ст. 68 УК РК являются совершение уголовно-наказуемого деяния небольшой или средней тяжести и возмещение вреда.

Вопросы применения медиации в уголовном процессе разъясняются нормативным Постановлением Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» (Нормативное Постановление Верховного Суда РК № 4, 2001).

В частности, данное постановление разъясняет, что для применения медиации на основании ч. 1 ст. 68 УК РК не имеет значения, лицо совершило уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести впервые либо в его действиях имеется неоднократность, совокупность или рецидив преступлений, отбыто ли им наказание по предыдущему приговору или новое преступление совершено в период отбывания наказания либо в течение пробационного контроля, или отсрочки исполнения приговора, или оставшейся неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении (п. 3-1 нормативного постановления). Применение медиации влечет для такого лица освобождение от уголовной ответственности.

Однако для определенной категории правонарушителей Уголовный закон допускает применение медиации и при совершении впервые тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека; к этой категории относятся несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, если загладили причиненный вред (ч. 2 ст. 68 УК РК). Данная категория лиц также может быть освобождена от уголовной ответственности.

Уголовный закон закрепляет запрет применения медиации для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционные преступления, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления в составе преступной группы (ч. 4 ст. 68 УК).

Однако согласно п. 15 нормативного постановления о применении ст. 68 УК РК в соответствии с частью первой ст. 36 УПК РК (Уголовно-процессуальный кодекс РК 2014) при наличии оснований для применения статьи 68 в случаях, предусмотренных частью первой ст. 65, ст. 66, 67, ч. 2, 3 ст. 68, ч. 1 ст. 69, ч. 1, 3 ст. 83, а также примечаниями к ст. 441, 442, 444, 445, 446, 447, 448, 453 УК РК, суд вправе прекратить уголовное дело либо постановить обвинительный приговор с освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Закон о медиации содержит и другие ограничения на применение медиации. В частности, установлен запрет на применение процедуры медиации по делам, когда одной из сторон является государственный орган, если конфликт затрагивает или может затронуть интересы третьих лиц или лиц, признанных судом недееспособными (ст. 1 Закона о медиации).

Таким образом, по ч. 1 ст. 68 УК РК лицо должно быть освобождено в случае примирения с потерпевшим, а по ч. 2 ст. 68 УК РК может быть освобождено. Медиация по уголовным делам не получает абсолютного применения. Она имеет ограничения. Основания применения медиации по уголовным делам следующие:

- учтены критерии тяжести совершенного уголовного правонарушения;
- потерпевшим является физическое лицо;
- имеют место воля или желание сторон конфликта пойти на примирение посредством медиации, добровольность ее применения;
- правонарушитель загладил вред, причиненный потерпевшему.

УПК РК закрепляет за потерпевшим исключительное право на примирение в порядке медиации (п. 15 ч. 9 ст. 64 УПК). Медиатор имеет свой процессуальный статус. УПК РК определяет его процессуальное положение как иного лица, участвующего в процессе, в ст. 85 УПК. В случае заключения медиативного соглашения производство по уголовному делу по постановлению судьи прекращается на основании п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК РК. Процедура проведения медиации регламентируется также исходя из норм УПК.

Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов имеют нормативное закрепление (Постановление Правительства РК № 770, 2011).

Процедура проведения медиации. В силу Закона о медиации она возможна как на досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, так и на судебной. Предложение о проведении медиации на досудебной стадии может поступить как от одной из сторон криминального конфликта, так и от органа уголовного преследования, в чьем производстве находится уголовное дело. В соответствии с Нормативным Постановлением Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» примирение выражается в просьбе потерпевшего прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего преступление. Волеизъявление потерпевшего оформляется *письменным заявлением* или отражается в протоколах его допроса на стадии досудебного расследования либо в протоколе судебного заседания (Нормативное Постановление Верховного Суда РК № 4, 2001: 7).

Анализ норм УПК РК (п. 6 ст. 409) также позволяет сказать о том, что официальное обращение сторон конфликта на любой стадии его рассмотрения производится на основании письменного заявления потерпевшего. Оно влечет за собой возможность прекращения уголовного дела, а вместе с ним и разрешение уголовно-правового конфликта.

Однако, на наш взгляд, необходимо более точно откорректировать нормы УПК РК в отношении того, каким документом следует оформлять

примирение с потерпевшим и далее обращаться с просьбой о прекращении уголовного дела, потому что согласно п. 4 ст. 411 УПК РК *ходатайство* о примирении может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату. Получается, что п. 6 ст. 409 УПК РК закрепляет в качестве документа, на основании которого в дальнейшем прекращается уголовное дело, заявление или соглашение о достижении примирения, а п. 4 ст. 411 УПК РК указывает ходатайство. Отсюда можно было бы определить различие между институтом примирения и медиацией, заключающееся в том, что институт примирения предполагает письменное заявление потерпевшего, которое влечет за собой возможность прекращения уголовного дела, а вместе с ним и разрешение уголовно-правового конфликта. Для процедуры медиации требуется заявление на основе заключенного медиативного соглашения; для него же согласно Закону о медиации достаточно простой письменной формы заключения (ст. 21 Закона о медиации). Само по себе соглашение о достижении примирения, на наш взгляд, с учетом целей единообразного применения процессуальных норм, не может выступать тем документом, на основании которого оформляется итоговое решение уполномоченного органа о прекращении уголовного дела. Выражение согласия сторон прекратить уголовно-правовой конфликт следует оформлять заявлением, то есть об этом решении стороны должны *заявить*.

Таким образом, при применении медиативного соглашения и его предъявлении в рамках уголовного судопроизводства возникают вопросы не о закреплении его статуса, а о названии документа, на основании которого решается вопрос о прекращении уголовного дела. Поэтому п. 6 ст. 409 УПК РК целесообразно изложить в следующей редакции: «Судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о примирении *и представления ими* соглашения о достижении примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 5) части первой статьи 35 настоящего Кодекса». Соответственно в п. 4 ст. 411 УПК РК требуется указать: «Перед началом судебного следствия председательствующий обязан разъяснить сторонам о возможности примирения между собой, порядке и последствиях примирения. Примирение возможно без каких-либо условий и обязательств сторон. *Заявление* о примирении может быть *подано* до удаления суда в совещательную комнату». Следовательно, на любой стадии уголовного судопроизводства вопрос о применении процедуры медиации должен рассматриваться на основании подаваемого потерпевшим заявления о примирении в порядке медиации с целью прекращения уголовного преследования лица, совершившего уголовное правонарушение.

Соглашение о медиации обсуждается сторонами при участии медиатора и должно отвечать требованиям, которые установлены ст. 21 Закона о медиации. Из этого вытекает, что казахстанский закон устанавливает *письменную форму* договора сторон медиации. Устная форма не предусмотрена, хотя вполне возможно определить круг обстоятельств, при которых допустимо было бы простое устное прощение при посредничестве медиатора,

когда нет необходимости составлять медиативное соглашение (в частности, когда возмещен ущерб при причинении вреда здоровью потерпевшего и оплачены все услуги на восстановление его здоровья).

Медиация на досудебной стадии не прекращает уголовное производство. Соглашение о медиации передается в суд. И окончательное решение о прекращении уголовного преследования принимается судьей.

УПК РК в ст. 382 «Судебное разбирательство дела в сокращенном порядке» подтверждает возможность применения медиации на судебной стадии рассмотрения криминального конфликта.

В соответствии с УПК обязанность разъяснить участникам процесса возможность освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в порядке медиации на стадии судебного рассмотрения уголовного дела возлагается на судью. В том случае, если на любой из стадий уголовного процесса стороны, заявив о медиации, так и не придут к согласию и не утвердят медиативное соглашение, производство по делу возобновляется и продолжается судебное разбирательство.

Медиация должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства.

Отказ от медиации не влияет на правовое положение правонарушителя.

Отказ от медиации, как и отказ от медиатора, возможен на любой из стадий рассмотрения уголовного дела.

Необходимо отличать отказ сторон уголовно-правового конфликта от медиации от отказа медиатора от проведения медиации. Отказ медиатора от проведения медиации возможен в двух случаях. Во-первых, при наличии обстоятельств, препятствующих его беспристрастности, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона РК о медиации на медиатора возлагается обязанность в таком случае отказаться от проведения медиации. Под беспристрастностью данным законом понимаются проведение медиации в интересах обеих сторон, обеспечение им равного участия в процедуре медиации. Во-вторых, если он посчитает, что дальнейшие усилия и попытки урегулировать конфликт не увенчаются успехом, то есть не смогут примирить и привести их к заключению медиативного соглашения (ч. 3 ст. 12 Закона РК о медиации).

Решение о том, кто будет медиатором, принимается самостоятельно только сторонами криминального конфликта. Главное, чтобы данный медиатор был включен в реестр медиаторов. Ни прокурор, ни судья не могут повлиять на выбор медиатора ни в коем случае, поскольку это расценивается как давление на стороны и принуждение к медиации. Пункт 5 статьи 20 Закона о медиации запрещает должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, принуждать стороны криминального конфликта к медиации.

Соглашение о достижении примирения в порядке медиации используется в статьях 23, 170, 320, 365, 382, 383, 384, 397, 409, 429, 430 УПК РК.

Соответственно процедуры проведения медиации, специально прописанной в УПК РК, нет.

Следует отметить, что цели и последствия медиации (снятие конфликта, его минимизация, принятие на себя виновным дополнительных обязательств, рассрочка или отсрочка заглаживания причиненного уголовным правонарушением вреда, применение уголовного закона о менее тяжком правонарушении, смягчение наказания и т.д.) значительно шире примирения сторон как обстоятельства, исключающего или не позволяющего осуществлять уголовное преследование либо освобождающего лицо от уголовной ответственности.

Вот почему целесообразно введение в УПК РК отдельной главы о процедуре проведения медиации с целью формирования единообразного и правильного применения уголовно-процессуального и медиативного законодательства.

Потерпевший не вправе после прекращения дела в порядке медиации ставить вопрос о возобновлении уголовного преследования в отношении того же лица по тому же обвинению.

Таким образом, в Казахстане развивается внесудебная и «делегированная» медиация.

Согласно статье 22 Закона о медиации, если иное не установлено соглашением сторон, расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно в равных долях.

Требования, предъявляемые к медиаторам. Кто может быть медиатором и каким он должен быть – эти требования закреплены в статье 9 Закона о медиации. Они, по сути, отражают принципы проведения медиации, поскольку медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора (ч. 1 ст. 9 Закона о медиации).

Медиатором не может быть лицо:

- 1) уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему;
- 2) признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) в отношении которого осуществляется уголовное преследование;
- 4) имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость (ч. 7 ст. 9 Закона о медиации).

Причем Закон о медиации допускает, что стороны медиации в соглашении могут предъявлять дополнительные требования к медиатору.

Закон о медиации устанавливает две категории медиаторов: профессиональные и непрофессиональные.

Медиаторами на непрофессиональной основе могут быть лица, отвечающие лишь двум критериям: 1) иметь возраст 40 лет и 2) быть включенным в реестр непрофессиональных медиаторов (для этого нужно написать заявление на имя акима той местности, где проживает данный медиатор, а также приложить копию удостоверения личности и справки а) наркологической и психоневрологической организаций, б) об отсутствии судимости) (ч. 1 ст. 16 Закона о медиации).

Требования к профессиональным медиаторам усилены. Ими могут быть:

1) лица, получившие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), который подтверждает прохождение обучения по программе подготовки медиаторов (утверждается в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан), и состоящие в реестре профессиональных медиаторов;

2) судьи в отставке (ч. 4 ст. 9 Закона о медиации).

На каждый календарный год реестр обновляется. Если до 25 декабря истекающего года медиатор не подаст заявление в уполномоченный орган о продлении срока пребывания в реестре на следующий год, то он исключается из реестра (ч. 5 ст. 14, ч. 5 ст. 16 Закона о медиации).

Таким образом, обучение является обязательным только для медиатора на профессиональной основе. Президент ОО «Международный правозащитный центр» Ж.А. Жакупов вообще считает, что нужно говорить не о непрофессиональном медиаторе, а об общественном и что вводить в реестр такого медиатора без получения предварительного обучения лишено логики (Жакупов 2012: 118). Действительно, имея дело с человеком без специального обучения медиации, без юридического образования и без опыта правопримирения, вряд ли стоит ожидать эффективности деятельности такого медиатора. Да и в этом случае никто не обязан проверять его знание принципов медиации, в то время как УПК РК обязывает медиатора до начала медиации объяснить сторонам ее цели, возможности сторон и последствия заключения соглашения.

Впрочем, все это не говорит о том, что медиатор на непрофессиональной основе не должен быть этичным. Принципы проведения медиации предполагают этичность, хотя напрямую закон не обязывает медиатора именно этой категории быть добросовестным.

Что же касается профессиональных медиаторов, то Закон о медиации обязывает соблюдать Кодекс профессиональной этики медиаторов, утверждаемый ассоциацией (союзом) медиаторов. Такой кодекс, например, разработан и утвержден Республиканским общественным объединением «Национальная Палата Медиаторов». Есть и другие кодексы организаций медиаторов по Казахстану (Казахстанский Центр медиации, Общественное объединение «Союз профессиональных медиаторов г. Астаны “Келісу”»).

Обучение медиаторов. Обучение медиаторов проводится с соблюдением требований, закрепленных в Правилах прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденных Постановлением Правительства РК (далее – Правила) (Постановление Правительства РК № 770, 2011).

Они едины для всех медиаторов независимо от сферы правоотношений конфликта. Но, напомним, они обязательны лишь для медиаторов, работающих на профессиональной основе.

Эти Правила направлены на обеспечение минимального объема знаний медиатора, поскольку в дальнейшем он повышает свою квалификацию, исходя из личного опыта. Правила предназначены для организаций

медиаторов, которые разрабатывают программы и проводят обучение медиаторов с последующей выдачей сертификатов.

Данные Правила устанавливают обязательные три учебные программы с указанием объема часов. Программы между собой различаются не только количеством часов. Есть программы с правом преподавания и без права преподавания, когда обучающиеся получают право быть только практикующим медиатором. Предусмотрена программа по специализации правовых конфликтов. Таким образом, все три программы обучения медиаторов делятся: 1) на программу, обучающую практическому ведению медиации в общем, 2) программу, обучающую общим навыкам медиации и с последующим правом самому преподавать и обучать будущих медиаторов, 3) на специализированную программу по конкретным сферам правовых конфликтов.

Правила закрепляют примерный учебный план по каждой образовательной программе и темы. Таким образом, нормативно определяется общее содержание обучающих программ медиаторов.

После завершения обучения по программе проводится итоговая аттестация, которая состоит из двух уровней: теоретические знания проверяются в форме собеседования или тестирования, а практические навыки оцениваются по результатам имитационной медиации (п. 15 Правил). Обучающему, успешно прошедшему итоговую аттестацию, выдается сертификат, форма которого устанавливается также данными Правилами.

Соответственно только для профессиональных медиаторов разработаны минимальные стандарты их обучения. Данные Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденные Постановлением Правительства РК, закрепляют единообразный подход к стандартам качества подготовки профессиональных медиаторов.

Исполнение медиативных соглашений. Медиативное соглашение вступает в силу в день его подписания сторонами. Оно подлежит исполнению сторонами медиации добровольно в том порядке и в те сроки, которые указаны в этом соглашении. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такого соглашения сторона медиации, нарушившая соглашение, несет ответственность в порядке, предусмотренном законами РК. Потерпевшая сторона вправе обращаться в суд по вопросам возмещения вреда в порядке, установленном Гражданско-процессуальным кодексом РК.

Необходимые изменения действующего законодательства о медиации по уголовным делам. Медиация, имея широкую практику ее применения в зарубежных странах (Васон 2010: 4), превратилась в международную политику уголовного правосудия как восстановительное производство или правосудие (Van Ness, Morris, Maxwell 2001: 4). В связи с этим имеет смысл обратить внимание на достаточную процессуальную регламентацию медиации в странах континентального права. В частности, в УПК Франции процедуре проведения медиации посвящено несколько статей (Code, 1958: 41-1, 41-1-1). В УПК РК нет специально прописанной процедуры проведения медиации.

В этом отношении нельзя не согласиться с мнением известного казахстанского процессуалиста М.Ч. Когамова о том, что положения о проведении медиации в УПК РК закреплены фрагментарно (Когамов 2015). Как справедливо отмечает А.Н. Ахпанов, нельзя подменять при расследовании и рассмотрении уголовных дел примирение сторон медиацией, принимая во внимание их различную правовую природу, цели, предназначение, механизм, условия и правовые последствия (Ахпанов 2013: 55). Процедура медиации должна быть прописана в соответствующей главе УПК РК с целью формирования единообразной практики ее применения и исключения различного толкования процессуальных норм, когда они «рассеяны» по всему кодексу. Тем самым снижается риск возникновения процессуальных конфликтов, обусловленных противоречиями участников уголовного процесса в рамках норм УПК. Процессуальные конфликты, конечно же, не являются обязательными, но и исключать их также не стоит.

Далее следует рассмотреть проблему требований к медиаторам и их обучения.

По законодательству РК медиатором может быть независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации как на профессиональной, так и непрофессиональной основе в соответствии с требованиями Закона о медиации. Иначе говоря, медиатор не обязан быть юристом, поскольку ему не всегда следует знать все юридические детали происшедшего. Его миссия заключается в достижении примирения сторон с наименьшими отрицательными последствиями. Соответственно этому в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве не содержится категоричных указаний на то, с чьей помощью потерпевший и подсудимый могут осуществлять примирение в порядке медиации, но в процедуре медиации обязательно должен участвовать медиатор.

Для медиатора на профессиональной основе необходимым требованием является наличие высшего образования, но не обязательно юридического. На обучении всех медиаторов настаивают и судьи Казахстана, говоря при этом о нецелесообразности участия непрофессиональных медиаторов в процедуре медиации как на досудебной, так и на судебной стадии рассмотрения конфликта. Слишком безрассудно допускать в конфликт непрофессионала, где требуется защита жертв от преступников.

Принципы медиации проверены временем и медиативной практикой европейских стран. Тем не менее говорить об обеспечении казахстанским законодателем соблюдения принципа беспристрастности медиатора не приходится, в силу того что законодательно не закреплены гарантии беспристрастности медиатора, а именно не определены правовые последствия несоблюдения медиатором обязанности быть беспристрастным. Исходя из этого быть беспристрастным или не быть – это зависит от добросовестности самого медиатора. Закон о медиации в статье 7, касающейся беспристрастности, не определяет какой-либо ответственности медиатора за несоблюдение им беспристрастности.

Однако косвенно ответственность, причем только профессиональных медиаторов, можно определить из статьи 14 данного закона о ведении реестра

профессиональных медиаторов. Согласно п.7 ст. 14 в реестр включается информация о приостановлении деятельности профессионального медиатора в случае нарушения им требований Закона о медиации. Факт нарушения должен быть установлен организацией, но не самостоятельно, а по обращению сторон медиации. После установления факта нарушения медиатором требований закона деятельность медиатора приостанавливается на шесть месяцев. При повторном нарушении – снова на шесть месяцев. Возникает вопрос: какие будут основания для *прекращения* деятельности медиатора?

Из этого следует, во-первых, что ответственность за нарушение требований Закона о медиации, процедуры медиации не установлена для непрофессиональных медиаторов. Они не входят в организации медиаторов, и действие п. 7 ст. 14 на них не распространяется. Во-вторых, разработанные организациями медиаторов свои собственные правила поведения медиаторов не могут по содержанию противоречить нормам Закона о медиации. Отсюда вытекает, что в силу п. 7 ст. 14 Закона о медиации организации медиаторов самостоятельно не должны приостанавливать деятельность медиатора, поскольку в законе четко указано основание этого – заявление стороны, участвующей в медиации.

Данный пробел следует устранить. Необходимо в законодательном порядке проработать вопрос ответственности медиатора за оказание медиативных услуг, не соответствующих требованиям Закона о медиации, процедуре медиации. Ответственность медиатора должна определяться независимо от того, профессиональным или непрофессиональным он является. В законодательном порядке должны быть четко определены основания прекращения и приостановления деятельности медиатора.

Наряду с этим казахстанский законодатель не позволяет говорить о полной независимости и беспристрастности медиатора, включив в ч. 3 ст. 7 Закона о медиации оговорку «кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан». То есть вмешательство в деятельность медиатора невозможно, кроме случаев, предусмотренных законами РК. В каких-то случаях такое вмешательство возможно. Но в каких это случаях? Пояснения действующее законодательство не имеет. Дело в том, что согласно международной практике подобной оговорки вообще не должно быть. Тем самым казахстанский законодатель нарушает принцип независимости и беспристрастности проведения медиации, закрепленный в частях 1 и 2 этой же статьи Закона о медиации.

Принцип недопустимости вмешательства в процедуру медиации не обеспечен никакой мерой воздействия на нарушителя, вмешивающегося в деятельность медиатора и соответственно в процедуру проведения медиации. Сам факт вмешательства ставит под угрозу независимость и беспристрастность медиатора. В действующем законодательстве РК не определена ответственность лица за вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации. Следовательно, необходимо установить административную ответственность за вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации с целью реального обеспечения данного принципа медиации.

Согласно Закону о медиации, если иное не установлено соглашением сторон, расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно в равных долях. Однако не совсем разумно было бы потерпевшего от противоправного криминального проступка обязывать оплачивать расходы на медиацию. Если же расходы будет нести только одна сторона – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, то у другой стороны – потерпевшего – может возникнуть впечатление, что медиатор будет больше внимания уделять доводам и предложениям стороны, которая оплачивает вознаграждение медиатору.

В этой связи обеспечение беспристрастности в разрешении конфликта и независимости профессионального медиатора от сторон возможно достичь путем оплаты его труда из каких-то иных источников, например из государственного бюджета, в частности по аналогии с присяжными заседателями. К тому же как можно возлагать на потерпевшего оплату гонорара и компенсации расходов медиатора, если ему самому еще не возмещен причиненный преступлением вред? Такое финансовое обременение потерпевшего, дополнительная финансовая нагрузка для него становится фактором, сдерживающим расширение применения медиации.

А вот дополнительное вознаграждение профессиональному медиатору, если стороны пожелают это сделать, может выплачиваться уже по усмотрению сторон. Вместе с тем очевидно, что профессиональные медиаторы ставятся законом в привилегированное положение из-за того, что к ним предъявляются более строгие требования, чем к непрофессиональным, и они могут выбирать более выгодные предложения по оплате. В связи с этим далеко не многие люди смогут себе позволить услуги профессиональных медиаторов.

Вот почему не стоит игнорировать мнение о том, что платность услуг медиатора сдерживает процесс развития медиации, и о необходимости рассмотрения возможности «предоставления медиационных услуг на бесплатной для участников уголовного процесса основе за счет средств республиканского бюджета» (Пен 2012: 69). Бесплатность проведения медиации по уголовным делам позволила бы обеспечить то самое равенство сторон криминального конфликта перед законом. Кроме того, она гарантировала бы доступность медиации по уголовным делам.

С 3 октября 2016 г. по всему Казахстану открылись центры бесплатной медиативной помощи (Мухамбетова 2016). Но они работают за счет спонсирования Международного правозащитного центра, а не за счет денег ассоциаций медиаторов Казахстана или государства.

Открытым остается вопрос об ответственности медиатора, а также ответственности правонарушителя за неисполнение соглашения о медиации.

В Законе о медиации нет отдельной статьи, закрепляющей ответственность медиатора. Наряду с ответственностью за нарушение конфиденциальности в процессе медиации, по сути, только указывается, но не закрепляется возможная ответственность медиатора за действия (бездействие), повлекшие убытки (ущерб) для сторон медиации. Только п. 8 ст. 21 «Форма и содержание договора о медиации» Закона о медиации закрепляет в

качестве существенного условия договора о медиации основания и объем ответственности медиатора, участвующего в урегулировании спора (конфликта) сторон медиации.

Соответственно этому ответственность медиатора будет исходить из заключенного договора о медиации.

Фактически идет речь о разновидности общегражданской деликтной ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам стороны спора. Тогда возможными правонарушениями со стороны медиаторов, повлекшими причинение вреда, можно признать специальные «профессиональные» проступки (например, нарушение медиатором принципа своей беспристрастности и независимости от сторон спора (ст. 7 Закона о медиации) или разглашение медиатором конфиденциальной информации, ставшей ему известной при проведении примирительной процедуры (ст. 8 Закона о медиации)), а также любые другие правонарушения, в том числе уголовно наказуемые (например, мошенничество).

Но доказать в суде, что медиатор нарушил права сторон, очень сложно, так как в соответствии с Законом о медиации стороны спора сами принимают решение, а медиатор вправе предоставлять им устные и письменные рекомендации по разрешению спора (конфликта). Поэтому лишь только в том случае, если имеют место письменные рекомендации по разрешению спора со стороны медиатора, которые доказывают его злоупотребление правами, вопрос о привлечении медиатора к ответственности не будет представлять сложности. В противном случае, если стороны выбирают самостоятельно вариант примирения, то, соответственно, медиатор не отвечает за содержание соглашения. Думается, что на этом фоне законодательно необходимо проработать вопрос ответственности медиатора и именно конкретно, а не отсылочной нормой прописать ответственность медиатора.

Закрепление в Законе о медиации ответственности медиатора только за разглашение конфиденциальности медиативного соглашения, конечно же, является недостатком данного закона.

В действующем законодательстве не определены последствия и ответственность сторон за неисполнение соглашения о медиации.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях не предусмотрена ответственность за неисполнение соглашения о медиации, ответственность предусмотрена только за его разглашение (Кодекс РК об административных правонарушениях 2014: 85). Целесообразным было бы при невыполнении лицом, совершившим преступление, условий соглашения о медиации, в том числе о возмещении причиненного вреда, либо допустить возобновление производства по делу, либо установить двукратное увеличение размера подлежащего возмещению вреда, а при злостном неисполнении – привлечение к уголовной ответственности по ст. 430 УК РК (Ахпанов 2012: 62).

Таким образом, для того чтобы нормы казахстанского законодательства о разрешении уголовно-правового конфликта посредством медиации были обеспечены гарантиями защиты потерпевшего, следует привести

проблемные вопросы развития медиации в гармоничное сочетание с действительно реальными возможностями восстановительного правосудия.

Медиация избавляет стороны от формальных процедур, свойственных судопроизводству, от принуждения, без которого немислимо осуществление судебной власти. Личное участие сторон в урегулировании спора, их совместный поиск выхода из конфликта, осознание необходимости найти взаимоприемлемое условие в рамках права с соблюдением законных интересов каждой из сторон позволяет им оценить смысл и значение права в их повседневной жизни, дает опыт правомерного поведения и правового выхода из конфликтных ситуаций. В то же время государство не должно в уголовно-правовой сфере допускать слабость защиты потерпевшего при примирении посредством медиации. Следовательно, необходимо и дальше продолжить совершенствовать легитимность медиации.

Высказанные предложения позволяют внести большую четкость в применение уголовной медиации. Полнота правового регулирования обеспечит еще большую свободу сторон медиации при урегулировании конфликта именно посредством альтернативных способов. Реализация данных предложений при той основе, которая уже сложилась в Казахстане, может повлиять на расширение применения медиации по уголовным делам и усиление ее привлекательности для сторон уголовно-правового конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахпанов А.Н. 2012. Проблемы законодательного регулирования медиации в уголовном процессе // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана : материалы междунар. науч.-практ. конф. 19 окт. 2012 г. Астана : Ин-т законодательства Республики Казахстан. С. 58-62.

Ахпанов А.Н. 2013. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Государство и право. № 3. С. 51-55.

Жакупов Ж.А. 2012. Институт медиации в Казахстане: перспективы и проблемные вопросы // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана : материалы междунар. науч.-практ. конф. 19 окт. 2012 г. Астана : Ин-т законодательства Республики Казахстан. С. 117-123.

Когамов М.Ч. 2015. Актуальные проблемы уголовного процесса: комментарий к УПК РК [Электронный ресурс]. URL: https://bnews.kz/ru/live/conference/reformirovaniya_sudebnoi_sistemi_kommentarii_k_ugolovnoprot_sessualnomu_kodeksu_respubliki_kazahstan-2015_11_19-3707 (дата обращения: 04.04.2018).

Мицкая Е.В., Маматай У. 2016. Применение медиации по новому Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Республики Казахстан // Web of Scholar. № 4 (4). С. 17-19.

Мухамбетова А. 2016. В Казахстане начали работу бесплатные центры медиации [Электронный ресурс], 7 окт. URL: https://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/v_kazahstane_nachali_rabotu_besplatnie_tsentri_mediatsii (дата обращения: 06.05.2018).

Пен С.Г. 2012. Перспективы законодательного регулирования института медиации и организации медиационных услуг в уголовном судопроизводстве // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана : материалы междунар. науч.-практ. конф. 19 окт. 2012 г. Астана : Ин-т законодательства Республики Казахстан. С. 65-70.

Bacon J.R. 2010. Making Progress in Restorative Justice: A Qualitative Study. Masters Dissertation Submission. Cambridge : Cambridge Univ. 106 p.

Carré de Malberg R. 1984. La loi expression de la volonté générale. Paris : Economica. 262 p.

Sherman L., Strang H. 2007. Restorative Justice: The Evidence. London : Smith Institute. 95 p.

Van Ness D., Morris A., Maxwell G. 2001. Introducing Restorative Justice // Morris A., Maxwell G. Restorative Justice for Juveniles Conferencing, Mediation and Circles. New Zealand. Oxford-Portland Oregon : Institute of Criminology Victoria Univ. of Wellington. P. 3-16.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. Алматы, 2018.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. Алматы, 2014.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.04.2018).

Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033_528#pos=1;-184 (дата обращения: 04.04.2018).

Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // Вед. Парламента Республики Казахстан. 2011. № 2 (2579).

Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (дата обращения: 04.04.2018).

Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года № 770 «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000770> (дата обращения: 04.04.2018).

Code de procédure pénale (version consolidée au 2 mars 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14295> (дата обращения: 04.04.2018).

E. Mitskaya. *Mediatsiya v ugovnom protsesse Respubliki Kazakhstan* [Mediation in criminal procedure in Republic of Kazakhstan], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 103–121. (in Russ.).

Elena V. Mitskaya, Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, South Kazakhstan State University named after M. Auezov. Shymkent, Republic of Kazakhstan. E-mail: elenamits@inbox.ru

Article received 14.05.2018, accepted 27.06.2018, available online 01.10.2018

MEDIATION IN CRIMINAL PROCEDURE IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of mediation in criminal cases in Kazakhstan. Kazakhstan began to shift towards the use of alternative methods of criminal law conflicts in connection with the humanization of criminal policy. It was not so long ago. Since 2011, Kazakhstan has legislatively secured the possibility of using alternative methods for resolving conflicts in various spheres (family, civil, labor and other legal relationships). The consolidation of mediation in the legislation of the Republic of Kazakhstan occurred solely on the basis of studying the experience of other states. The nature of mediation was taken into account, and, first of all, its voluntariness, the independence in choosing the option of resolving a legal conflict. It is by virtue of this that the application of mediation became possible not only in civil-law conflicts, but also in criminal ones. While Kazakhstan's practice of applying mediation into criminal cases has been developing relatively recently, it requires its improvement on a number of issues – training of mediators, procedural regulation, payment for mediator services, and others. Mediation entered the criminal procedural practice of application rather more ideologically with shortcomings of its clear procedural regulation. The number of civil cases considered by Kazakh courts using mediation significantly exceeds the number of criminal cases since 2011, when mediation was introduced. This fact attracts special attention and testifies the unpopularity of mediation as a mean of resolving criminal legal conflict among citizens. Under the new acting Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, mediation has become one of the grounds for exemption from criminal liability. Based on the analysis of the current Kazakhstan's legislation regulating the use of mediation in criminal cases, the shortcomings of this legislation have been identified, proposals for its improvement have been formulated, which can strengthen the protection of the rights of the victim, and expand the use of criminal mediation.

Keywords: alternative methods of conflict resolution; mediation; criminal legal conflict; criminal procedure legislation; criminal procedure; protection of rights of parties to mediation; criminal mediation; restorative justice.

References

Akhpanov A.N. *Konstruktivno-kriticheskiy podkhod k projektu novoy redaktsii UPK Respubliki Kazakhstan* [A constructive-critical approach to the draft new version of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan], *Gosudarstvo i pravo*, 2013, no. 3, pp. 51-55. (in Russ.).

Akhpanov A.N. *Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya mediatsii v ugovnom protsesse* [Problems of legislative regulation of mediation in the criminal process], *Sostoyanie i perspektivy razvitiya instituta mediatsii v usloviyakh sotsial'noy modernizatsii Kazakhstana : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19 okt. 2012 g.*, Astana, Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan, 2012, pp. 58-62. (in Russ.).

Bacon J.R. *Making Progress in Restorative Justice: A Qualitative Study. Masters Dissertation Submission*, Cambridge, Cambridge Univ., 2010, 106 p.

Carré de Malberg R. *La loi expression de la volonté générale* [The law expression of the general will], Paris, Economica, 1984, 262 p. (in French).

Code de procédure pénale (version consolidée au 2 mars 2015) [Code of Criminal Procedure (consolidated version as of March 2, 2015)], available at: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14295> (accessed April 04, 2018). (in French).

Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyaх ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V [Administrative Offense Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 235-V], available at: <https://online.zakon.kz> (accessed April 04, 2018). (in Russ.).

Kogamov M.Ch. *Aktual'nye problemy ugolvnogo protsessa: kommentariy k UPK RK, 2015* [Actual problems of the criminal process: commentary to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan], available at: https://bnews.kz/ru/live/conference/reformirovaniya_sudebnoi_sistemi_kommentarii_k_ugolvnoprotsessualnomu_kodeksu_respubliki_kazahstan-2015_11_19-3707 (accessed April 04, 2018). (in Russ.).

Mitskaya E.V., Mamatay U. *Primenenie mediatsii po novomu Ugolovnomu i Ugolovno-protsessual'nomu kodeksam Respubliki Kazakhstan* [The application of mediation on the new Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan], *Web of Scholar*, 2016, no. 4(4), pp. 17-19. (in Russ.).

Mukhambetova A. *V Kazakhstane nachali rabotu besplatnye tsentry mediatsii, 7 okt. 2016* [Free mediation centers started in Kazakhstan], available at: https://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/v_kazakhstane_nachali_rabotu_besplatnie_tsentri_mediatsii (accessed May 06, 2018). (in Russ.).

Normativnoe Postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2001 goda № 4 «O sudebnoy praktike po primeneniyu stat'i 68 Ugolvnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 21, 2001 No. 4 "On Court Practice Revoking Application of Article 68 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan"], available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (accessed April 04, 2018). (in Russ.).

Pen S.G. *Perspektivy zakonodatel'nogo regulirovaniya instituta mediatsii i organizatsii mediatsionnykh uslug v ugolvnom sudoproizvodstve* [Prospects of legislative regulation of the institute of mediation and organization of mediation services in criminal proceedings], *Sostoyanie i perspektivy razvitiya instituta mediatsii v usloviyakh sotsial'noy modernizatsii Kazakhstana : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19 okt. 2012 g.*, Astana, Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan, 2012, pp. 65-70. (in Russ.).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2011 goda № 770 «Ob utverzhdenii Pravil prokhozheniya obucheniya po programme podgotovki mediatorov» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2011 No. 770 "On approval of the Rules for training under the mediator training program"], available at: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/P1100000770> (accessed 04 April 2018). (in Russ.).

Sherman L., Strang H. *Restorative Justice: The Evidence*, London, Smith Institute, 2007, 95 p.

Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V], Almaty, 2014. (in Russ.).

Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, No. 226-V], Almaty, 2018. (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 20 sentyabrya 2002 goda № 949 «O Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan» (utratil silu) [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 20, 2002 No. 949 "On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan"], available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033528#pos=1;-184 (accessed April 04, 2018). (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858 «O Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 "On the Concept

of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020”], *Kazakhstanskaya Pravda*, 2009, 27 aug. (in Russ.).

Van Ness D., Morris A., Maxwell G. *Introducing Restorative Justice*, *Morris A., Maxwell G. Restorative Justice for Juveniles Conferencing, Mediation and Circles*, New Zealand, Oxford-Portland Oregon, Institute of Criminology Victoria Univ. of Wellington, 2001, pp. 3-16.

Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV «O mediatsii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 28, 2011 No. 401-IV “On Mediation”], *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan*, 2011, no. 2 (2579). (in Russ.).

Zhakupov Zh.A. *Institut mediatsii v Kazakhstane: perspektivy i problemnye voprosy* [Institute of Mediation in Kazakhstan: Prospects and Issues], *Sostoyanie i perspektivy razvitiya instituta mediatsii v usloviyakh sotsial'noy modernizatsii Kazakhstana : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19 okt. 2012 g.*, Astana, Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan, 2012, pp. 117-123. (in Russ.).